

ОТЗЫВ

на диссертацию Ю.В. Рябова «История переселения населения из зон создания Ангарских водохранилищ (1950 — 1970-е гг.)»
на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Диссертационное исследование Ю.В. Рябова написано на очень актуальную тему.

Возведенный в сложнейших природных условиях каскад гидроэлектростанций на р. Ангаре уже сам по себе вызывает научный, просто человеческий интерес. Это уникальный опыт и ярчайший пример инженерного замысла, эффективности, экономичности и качества выполненных работ.

Однако если про успехи строительства написано достаточно, то страницы истории сопутствующей, истории людей, организаций, существовавших до затопления, имеющих свой традиционный уклад, тип хозяйствования и экономических отношений изучены далеко не полностью. И здесь есть место научным исследованиям, как в области истории, так и прикладной социологии, региональной экономики, демографии и др.

В этом смысле работа Ю.В. Рябова обладает **несомненной научной новизной**. Если рассматривать историографию проблематики энергоистории Ангаро-Енисейского региона, то можно выделить две доминирующие группы исследований. Первая: строительство ГЭС и все сопутствующие экономические и социальные факторы. Вторая: последствия строительства: экономические, социальные и экологические.

Работа Ю.В. Рябова лежит в другой шкале координат. Это научное сопровождение истории коренных жителей ангарских поселений, вынужденных изменить свой образ жизни вследствие новых стратегических векторов развития страны.

Первая глава диссертации «Сооружение Ангарского каскада гидроэлектростанций» достаточно традиционна для такого вида работ. История научного обоснования строительства ангарских ГЭС прекрасно описана в научной и научно-публицистической литературе. Вместе с тем, грамотный, системный подбор материала, логичные ссылки на хорошо известные и менее знакомые работы демонстрируют эрудицию автора, его глубокое знание общих проблем, касающихся истории освоения Среднего Приангарья в контексте ангарского гидростроительства.

Трудно не согласиться с выводом автора, что, несмотря на все трудности, недостатки и просчеты, работы по освобождению ложа будущих водохранилищ были произведены в срок, что сделало возможным запланированное сооружение Ангарского каскада гидроэлектростанций, которые в свою очередь, дали мощный толчок новому развитию региона.

Вторая глава «Организационно-правовые аспекты переселения населения» представляет собой интегрированный, системный анализ

законодательной основы миграционных, социально-демографических процессов. В первом параграфе «Нормативно-правовая база переселения» диссертант представил весь спектр организаций, ответственных за плановую передислокацию населения и хозяйствующих субъектов из зоны затопления. Автору удалось показать, что власть, несмотря на ограниченный бюджет, все же смогла выделить значительные средства, чтобы минимизировать потери от утраченных ресурсов.

Можно согласиться с мнением автора о том, что комплекс мероприятий был составлен достаточно логично и грамотно. Определены зоны ответственности министерств и ведомств, установлены жесткие временные сроки, указаны источники финансирования процессов переселения.

Во втором параграфе «Компенсационные выплаты населению» автор подробно останавливается на процедурах, регламентирующих различные компенсации населению и организациям, покидающим зону затопления. В диссертации очень кропотливо, тщательно показан каждый элемент фиксации «статус-кво» жилых и хозяйственных помещений, подлежащих сносу либо переезду на новое место. Масштабы переселения, отсутствие опыта по плановому переселению десятков тысяч людей и их хозяйств объясняют причины серьезных трудностей, с которыми столкнулись организаторы этой компании. Диссертант на многочисленных примерах показывает проблемы, возникшие в ходе переселения и пути их решения со стороны власти.

По мнению автора диссертации, работа по инвентаризации строений и начислению компенсаций на первом этапе была выполнена крайне небрежно, с большим количеством недочетов. Тем не менее, впоследствии ситуация была исправлена, и компенсации были выплачены в срок всем переселенцам.

Сравнивая политику и действия власти в районах затопления Иркутской, Братской и Усть-Илимской ГЭС, автор делает весьма закономерный вывод о более качественной работе в зоне затопления Иркутской ГЭС. Однако этот факт объясняется не только и не столько более качественным менеджментом, сколько масштабами переселения, которые в Среднем Приангарье были неизмеримо больше.

Третий параграф «Сохранение историко-культурного наследия» посвящен мероприятиям по переносу исторических и архитектурных памятников из зоны затопления.

Автор приходит к выводу, что, проведенные археологические исследования дали новый и интересный материал по древней истории Восточной Сибири, дополнили археологические коллекции уникальным материалом, открытые археологические памятники, охватывающие в совокупности период около десяти тысячелетий, помогли осветить древнюю историю данной части Сибири от палеолита до прихода русских.

Важно было и то, что памятники располагались на том участке Ангарской долины, который на протяжении многих веков служил основным связующим путем, по которому осуществлялись торговые, культурные и

этнические связи древних обитателей Западной и Восточной Сибири, таежных охотничье-рыболовных и скотоводческих народов Центральной Азии.

Работы археологов и этнографов с Братским и Илимским острогами, и обнаруженные на их территориях находки, позволили раскрыть культурно-экономические связи и проследить развитие той древней русской культуры, которая сложилась в северо-западных районах Русского государства.

В третьей главе «Перемещение материальных и людских ресурсов» диссертант подробно останавливается на трех ключевых проблемах этой масштабной кампании:

1. Перенос затопляемых населенных пунктов;
2. Переселение населения;
3. Создание сети новых поселений.

Используя солидный массив документов, автор показал масштабность и комплексность мероприятий по переносу затопляемых населенных пунктов и предприятий. Приведенная статистика, а также примеры позволили сформировать цельный взгляд на эту часть переселенческого процесса. Ю. Рябовым хорошо показаны, как грамотные, системные действия различных уровней власти, так и трудности, возникшие в ходе переноса.

Сравнивая темпы и качество переноса в разрезе трех гидроэнергетическихстроек, автор делает вывод, что перенос строений в случае с Братской ГЭС шел гораздо медленнее остальных. Сказывалась обширная территория затопления и как следствие общий объем работ, расстояние переселения в некоторых случаях составляло до 200 км.

При строительстве Усть-Илимской ГЭС ситуация была несколько успешнее, но и здесь работы велись медленно в основном из-за несогласованности предприятий и колхозов со своими работниками; очень плохому состоянию инвентаризируемых строений, подлежащих переносу, что сдерживало сопутствующие работы; а также неудовлетворительному предоставлению транспорта нуждающимся переселенцам.

Очень верным представляется замечание диссертанта, что невыполнение графика переноса населенных пунктов и предприятий создавало на заключительном этапе ситуацию штурмовщины. В результате резко снижалось качество будущего ложа водохранилищ, порождало экологические проблемы, не оставляющие территорию Среднего Приангарья до настоящего времени.

Во втором параграфе «Переселение населения» диссертант характеризует переселенческий процесс как вариант безвозвратной миграции. И психологически и экономически такой тип миграции существенно отличается от вариантов эпизодической, маятниковой, сезонной миграции.

Автор работы справедливо отмечает, что сложность переселенческого процесса заключалась и в очень слабой подвижности населения. Населенные пункты, находящиеся в зоне затопления, имели возраст порой более трехсот

лет, в них был сформирован свой хозяйственный и бытовой уклад, в самом регионе не было крупных городов и промышленных центров.

Для амортизации недовольства людей власть пыталась объяснить необходимость переселения государственными интересами развития страны и региона. Сам процесс переселения не являлся наказанием, а вкладом жителей затопляемых населенных пунктов в общенародное дело.

Как и в случае с переселением населенных пунктов и хозяйствующих субъектов, работы по переселению людей в зоне затопления Иркутского водохранилища были организованы несколько лучше, чем на территории будущих Братского и Усть-Илимского водохранилища. Автор приводит те же причины, связанные с масштабами кампании, организационно-техническими сложностями и природно-климатическими условиями.

Интересна динамика миграции населения в зоне будущего Братского водохранилища. Ю. Рябов на основании статистических данных показал вялотекущую динамику 1957 года, интенсификацию переселения в 1958 и 1959 годах и миграционный взрыв в 1960 – 1961 годах, когда количество переселенных выросло в десять раз.

По мнению автора, и это подтверждается архивными документами, вплоть до 1959 г. переселение населения было фактически пущено на самотек — в работе областного, а также районных отделов по подготовке водохранилища отсутствовали разъяснительные мероприятия и работа с населением.

Системность в работе появляется лишь в 1959 году, ближе к запуску ГЭС и наполнению ложа водохранилища. В качестве причин автор называет излишнюю забюрократченность процессов, нежелание власти решать проблемы каждого конкретного человека, задержки с выплатами компенсаций, выделении автотранспорта, продаже строительных материалов и т.д..

Архивные документы свидетельствуют, что при переселении населения в зоне Усть-Илимского водохранилища негативные уроки Братской компании учитывались явно недостаточно. Здесь повторились ошибки Братской гидроэлектростанции — некачественно проведенная инвентаризация строений, как следствие несвоевременная очистка и сдача населенных пунктов под затопление; не организованное должным образом обеспечение технической документацией, недостаток транспорта для перевозки переселенцев и их имущества. Само переселение началось не в 1967 г., как планировалось, а только в 1969 г.

Но по причине гораздо меньшего объема переселения, цена этих ошибок оказалась ниже. Несмотря на многочисленные недостатки, нарушения и отставания от плана работ, в целом сроки переселения были соблюдены в случае со всеми тремя ГЭС, все население было переселено, что позволило вовремя завершить работу по строительству гидроэлектростанций и ввести их в эксплуатацию.

Оценивая морально-психологические издержки переселенческой компании, диссертант не склонен драматизировать ситуацию. В отличие от великого русского писателя В.Г. Распутина (повесть «Прощание с Матерой»), представившего абсолютно трагическую ситуацию, Ю. Рябов считает, что подавляющее большинство населения либо позитивно, либо фаталистически восприняло новую ситуацию. Жалобы и письма, направляемые в районные и областной отделы по подготовке водохранилища, касались самой реализации работ по переселению населения и переноса строений, выполнению регламентных мероприятий. Но сам факт переселения критике не подвергался.

По мнению автора, в конструктивном в целом отношении к переселенческой компании заслуга власти, которая вела большую разъяснительную и организационную работу.

В сущности, территориальные перемещения всегда способствуют развитию населения посредством изменения в процессе социально-психологических характеристик людей, расширения их кругозора, развитию личности, ее материальных, социальных и духовных потребностей, интеграции национальных культур, накопления новых знаний о различных областях жизни, обмена различными трудовыми навыками и производственным опытом в целом.

В третьем параграфе «Создание новой сети поселений» рассказывается о масштабной работе по обеспечению населения новой жилищно-бытовой инфраструктурой и минимизации экономических, бытовых, психологических издержек, неизбежно появляющихся при переселении на новое место жительства.

Автор подробно разбирает особенности планирования, расположения ангарских и илимских поселений в «догэсовскую эпоху», объясняет их причины. Поэтому интересен сравнительный анализ, проведенный автором в части изменения отношения планирования новых поселений.

В работе выделяется целая группа факторов и условий, которые учитывали властные органы при строительстве новых населенных пунктов: землеустройство для сельскохозяйственных предприятий, переустройство промышленных и транспортных объектов, санитарно-гигиенические нормы и правила, почвенные покровы и рельефы и др.

В диссертации представлена подробная картина масштабных мероприятий по созданию новой жилищной бытовой и хозяйственной инфраструктуры для переселенцев.

Автор, на богатом эмпирическом материале доказывает, что, несмотря на имеющиеся недостатки, вроде ошибочного выбора новой площадки или невозможности ввиду переустройства колхозов перенести населенный пункт на более выгодное место, в основном все работы по выбору новых площадок были проведены на достаточно хорошем уровне.

Выводы, сделанные в Заключение, носят закономерный и доказательный характер. Работа подкупает своей взвешенностью,

стремлением автора не поддаваться политической и идеологической конъюнктуре. Автор действительно овладел основными методами исторического исследования.

Тем не менее, несмотря на общую положительную оценку работы, выскажем ряд замечаний и рекомендаций, которые могли бы сделать диссертацию более информативной и проблемной.

1. Неравномерное использование исторических источников. В своей работе соискатель опирается в основном на документы трех архивов: Государственного архива Иркутской области, архивные отделы Братска и Нижнеилимского района. Ссылки на документы из Государственного архива новейшей истории Иркутской области в 240-страничном тексте приводятся всего лишь дважды. А между тем в ГАНИИО (бывшем Партийном архиве Иркутской области) отложены тысячи документов, посвященных обозначенной тематике. Профессиональные историки прекрасно понимают, что при всем уважении к органам государственной (советской) власти реальное управление территориями находилось в руках партийных органов.

По каким-то причинам автор практически обошел вниманием и периодическую печать (республиканские, областные, городские и районные газеты), где присутствует значительный объем полезной информации об изучаемых явлениях.

2. Излишним представляется второй параграф первой главы, посвященный строительству ангарского каскада ГЭС. Эта тема в отечественной историографии раскрыта максимально полно. Поэтому небольшой обзор реферативного характера, демонстрирующий эрудированность автора в данном вопросе, можно было включить во второй параграф этой же главы.

3. Разделам 2.2, 3.2.,3.3 диссертации не хватает «живых» голосов участников этих событий. Количественные показатели, которыми насыщена работа, на наш взгляд, не могут охватить всю глубину и масштабность проблем, рожденных кампанией фактически насильственного переселения десятков тысяч людей с обжитых, родовых земель.

4. Очень важно, что автор в рамках метода сравнительного анализа упоминает об аналогичной кампании нашего времени – подготовке ложа Богучанского водохранилища. Однако проблемы, сопутствующие ей, обозначены лишь пунктирно, без глубокого анализа. Между тем, имеющаяся на данный момент эмпирическая основа позволяет провести достаточно серьезное исследование как количественного, так и качественного характера.

5. В работе присутствуют некоторые фактические неточности. Так на с.187 указывается, что поселках Нижнеилимского района в 1960 г. проживало 3664 человека. В следующем абзаце отмечается, что в зоне затопления в Нижнеилимском районе оказалось 11800 человек. Так сколько же человек в упомянутом районе проживало в зоне затопления в 1960-е годы?

